

Часы Piaget

Тан Пань Тин была прикована наручниками к стулу в комнате для допросов. Пятница тринадцатое была для нее поистине несчастливым днем. Она была убита горем и задержана.

— Кем вы себя возомнили? — спросила Тан Пань Тин полицейскую. — Кто-нибудь, спасите меня! Отпустите меня! Вы, вонючие копы, только и умеете, что разбазаривать государственные деньги.

Высокий мужчина вошел в комнату, а полицейская вышла. Тан Пань Тин оценила высокого мужчину, нависшего над ней. На нем были обычная рубашка и черные брюки, зато выглядел он как красавчик с телеэкрана. Она мысленно отругала себя за то, что оценила привлекательную внешность своего похитителя.

— Эй, мистер, отпустите меня, — сказала Тан Пань Тин. — Какое право вы имеете меня задерживать?

Гу Цзяо Вэнь сел на стул напротив Тан Пань Тин и холодно посмотрел на нее.

— Где наркотики? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

— Какие наркотики? — спросила Тан Пань Тин.

— Не прикидывайтесь дурочкой, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Для вас будет лучше сказать мне, где наркотики.

— Какие наркотики? — повторила Тан Пань Тин.

Гу Цзяо Вэнь стукнул кулаком по столу, и Тан Пань Тин заметила часы Piaget у него на запястье. Тот мерзкий обманщик тоже носил часы Piaget. "Пань Тин, ты всего лишь рядовая сотрудница. Ты не можешь сравниться с наследницей нашей компании. Только посмотри, что она подарила мне, часы Piaget. А что можешь предложить ты? Ничего".

— Да пошли вы со своими наркотиками, — сказала Тан Пань Тин и выплеснула свою боль на Гу Цзяо Вэня.

Гу Цзяо Вэнь схватил ее за руку.

— Мисс, если вы хотите спокойно жить, тогда скажите мне, где наркотики, — пригрозил Гу Цзяо Вэнь.

— Да кем вы себя возомнили? — спросила Тан Пань Тин. — Думаете, что вы лучше остальных? Как вы посмели арестовать невинного гражданина, вроде я? Взгляните на меня, зачем такому милому человеку, как я, торговать наркотиками?

— Мисс, вы знаете, что происходит с теми, кто осужден за хранение пяти килограммов таблеток экстази? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

Тан Пань Тин покачала головой. За всю свою жизнь она не продала ни одной таблетки экстази.

— Смертная казнь, — сказал Гу Цзяо Вэнь.

— Мистер, вы в своем уме? — спросила Тан Пань Тин.

Гу Цзяо Вэнь выкрутил Тан Пань Тин руку.

— Ах! — вскрикнула Тан Пань Тин.

— Свидетели видели вас с Ту, — сказал Гу Цзяо Ву. — Конечно, вы знаете, где наркотики.

— Я не знаю никакого Ту, — сказала Тан Пань Тин. — Я собираюсь связаться с прессой и рассказать им, что вы сумасшедший полицейский. Вы злоупотребляете своей властью, издеваясь над невинным человеком. Все, что я делала, это пила в баре, чтобы забыть о своем горе. Я ничего не знаю ни о каких таблетках экстази.

Гу Цзяо Вэнь не мог поверить, что после трех месяцев расследования у него и его команды не было достаточных доказательств, чтобы упечь наркоторговцев в тюрьму на всю жизнь.

— Где наркотики? — повторил Гу Цзяо Вэнь.

— Пошли вы к черту со своими наркотиками, — сказала Тан Пань Тин.

Она хотела пойти домой и поспать. Но вонючий полицейский задержал ее и повредил ей руку.

— Если вы меня не отпустите, я подам на вас в суд за задержание невинного гражданина, — сказала Тан Пань Тин.

— Подадите в суд? — переспросил Гу Цзяо Вэнь. — Если вы не скажете мне, где наркотики, то можете подавать на меня в суд сколько угодно, но только из-за решетки.

— Наркотики, наркотики, наркотики, — сказала Тан Пань Тин. — У меня нет никаких наркотиков. Отпустите меня, я невиновна. Я размещу ваше фото в интернете, и ваше

поведение станет достоянием общественности.

— Давайте, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Но вы не уйдете отсюда, пока не скажете мне, где наркотики.

Тан Пань Тин не выдержала и укусила вонючего полицейского за руку. Она не ожидала, что укусить его за руку — все равно, что укусить бетон.

Гу Цзяо Вэнь не ожидал, что Тан Пань Тин начнет кусаться.

События той ужасной ночи свели Тан Пань Тин с ума. А кто бы не сошел с ума после того, как его обманули, сбили с ног, арестовали по ложным обвинениям и подвергли жестокому обращению? Она не отпускала руку вонючего полицейского, пока он больно не схватил ее за подбородок.

— Спрашиваю вас в последний раз, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Где наркотики?

Тан Пань Тин было так больно, что на ее глаза навернулись слезы. Она не могла поверить, что этот вонючий коп ожидал от нее признания в преступлении, которого она не совершала.

<http://tl.rulate.ru/book/21050/436361>